

15.05.2019

Сармакешян Г.

Проблема – неумение использовать научные результаты

В интервью «Голосу Армении» директор Центра эколого-ноосферных исследований Национальной академии наук Республики Армения Армен Сагателян говорит о проблемах практического использования результатов научных исследований ([Голос Армении](#)).

– Г-н Сагателян, правительство требует от науки практической отдачи, однако госзаказов на исследования нет. Как вы прокомментируете эту ситуацию?

– Конечно, наука должна давать практические результаты. И наши ученые быстро осваивают прикладные направления, но есть масса факторов, препятствующих развитию прикладной науки в Армении и внедрению ее результатов. И тут возникают вопросы к государству: во-первых, каковы наши экономические приоритеты? Ведь именно под них должна подстраиваться вся инфраструктура, в том числе и наука. Однако за все годы независимости так и не была представлена четкая программа развития страны, не определена роль науки в развитии государства и общества, обеспечении безопасности. Проблема в неумении использовать научные результаты. Что же касается госзаказа, то он практически невозможен, поскольку государство не регулирует экономическую сферу, у нас свободные рыночные отношения. Если нет инфраструктуры реализации, государство не может давать заказы науке.

– Что значит нет инфраструктуры реализации?

– Например, даже если Минсельхоз закажет какую-то разработку ученым, возникнут проблемы с внедрением, поскольку все сельское хозяйство приватизировано. Нужна система стимуляции и производителей, и научных организаций. Но сегодня и законодательная база, и фискальная политика не способствуют практическому использованию результатов научных исследований. Более того, возможности научных исследований и внедрений дискриминируются на законодательном и даже административном уровне.

– Приходилось ли вашему институту решать прикладные задачи?

– Хотя мы занимаемся и фундаментальной наукой, наш институт зарекомендовал себя как организация, способная быстро решать конкретные проблемы и качественно выполнять любые заказы в области охраны окружающей среды. Таких примеров много. Мы оказались единственной организацией, оперативно отреагировавшей на ситуацию в связи с оползнем на территории хранилища ядохимикатов в Нубарашене. Быстро провели полевые работы, сделали необходимые анализы, дали описание, подготовили условия для объявления тендера по минимизации ущерба. В свое время наш центр сыграл важную роль в реализации проекта по уничтожению ракетного топлива, оставшегося с советских времен в Калтахчи. Это была серьезная экологическая угроза. Топливо было взрыво- и пожароопасным, могло растворить металл, проблему нужно было решать безотлагательно, но из-за отсутствия экологического сопровождения проект мог закрыться. И только наш центр смог быстро и успешно обеспечить мониторинг и применение технологий, обеспечивающих безопасность окружающей среды. С практической частью

проекта прекрасно справилось Министерство обороны Армении. Топливо было переработано в азотное удобрение с огромным переходным коэффициентом. Это удобрение раздали окрестным селам, и мы провели оценку его применения.

Когда возникает сложная ситуация, наш центр успешно решает вопросы национальной безопасности, хотя особой поддержки со стороны правительства не имеет. Тем не менее мы проводим важные исследования по геохимии окружающей среды городов, влиянию горнорудной промышленности, разрабатываем методы дистанционной оценки территории, выявляем риски в пищевых цепях, оцениваем кормовую базу и т. д. Причем если для практического использования результатов других прикладных направлений нужен определенный экономический субъект, заказчик, то нашими заказчиками могут быть и разные министерства. В их программах всегда есть задачи, требующие научного обеспечения. Однако в этих структурах действует порочная схема национального использования средств, особенно поступающих от международных организаций. Принята практика работы с карманными общественными и частными организациями. В результате много программ провалено.

Яркий пример – программа по изменению климата, которая финансировалась Всемирным банком через Министерство охраны природы. Лица, задействованные в этой программе, много лет утверждали, что в Армении идет процесс опустынивания, прогнозировали нехватку воды, деградацию почв... Однако серьезные исследования, которые провел наш центр, полностью опровергли эти утверждения. Оказалось, что в Армении изменение климата привело к повышению продуктивности экосистемы. То есть неправильные данные и выводы, на которые были потрачены большие средства, дорого обошлись республике. При наличии адекватных прогнозов и оценок сельское хозяйство республики могло развиваться значительно эффективнее, хотя бы поднявшись на несколько сот метров вверх и получая высокие урожаи за счет увеличения обрабатываемых площадей. То же самое и с кормовыми угодьями. У нас есть прекрасные разработки, которые могут эффективно использоваться для укрепления кормовой базы животноводства, но пока что они нашли применение только в Арцахе...